

ПРАВИЛА ВЫЖИВАНИЯ

Дениз

18+

Дениз Дениз

Правила выживания

<https://litres.ru/74651204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Волкова приехала в университет за новой жизнью, а получила неожиданную проблему — Макса Смирнова, самоуверенного баскетболиста с дурной репутацией и слишком опасной улыбкой. Чтобы не потерять голову рядом с ним, Алиса составляет собственный список правил: не оставаться наедине, не отвечать на провокации и ни в коем случае не смотреть на его шею. Но за дерзкими подколами и взаимным раздражением скрывается семейная тайна, способная изменить всё, что они думают друг о друге. И чем сильнее Алиса пытается держать Смирнова на расстоянии, тем сложнее становится соблюдать главное правило — не влюбляться в того, кому нельзя доверять.

Содержание

Глава 1. Искры на асфальте	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дениз

Правила выживания

Глава 1. Искры на асфальте

Утренний воздух университетского кампуса пах свежескошенной газонной травой, дешевым арабика-кофе из пластиковых стаканчиков и той особенной, звенящей на натянутых нервах атмосферой сентября, когда тысячи вчерашних школьников внезапно получают полную взрослую свободу и судорожно пытаются понять, что с ней делать.

Алиса стояла у подножия широкой гранитной лестницы, ведущей к главному корпусу экономического факультета, судорожно прижимая к груди пухлую папку с документами и новеньким студенческим билетом. Ей исполнилось восемнадцать всего три недели назад, и этот огромный, шумящий машинами и незнакомыми голосами город пугал её до дрожи.

Со своими метр семьдесят восемь ростом Алиса всегда чувствовала себя белой вороной. В школе над её высокими точеными скулами и длинными ногами порой подшучивали, из-за чего у неё сформировалась стойкая привычка слегка сутулиться и прятать взгляд. Она искренне считала себя самой обычной «домашней книжной девочкой» — непримет-

ной, правильной и скучной.

Но окружающие видели совсем другое. Полноценная, естественная привлекательность Алисы бросалась в глаза мгновенно, хотя сама она этого абсолютно не замечала. Из-под свободного бежевого свитера крупной вязки, небрежно спадавшего с одного плеча, проглядывала точеная ключица и фарфоровая кожа. Тяжелая коса из пепельно-русых волос спадала на грудь серебристым шелком, а огромные, чисто-зеленые глаза с золотистыми искорками вокруг зрачков смотрели на мир с комбинацией глубокого ума и трогательной, невинной тревоги. Когда она нервничала, её пухлая нижняя губа едва заметно поддрагивала, а на щеках выступал нежный румянец.

— Алиса! Если ты сейчас снова начнешь проверять, лежит ли паспорт в третьем кармане рюкзака, я за себя не отвечаю, — раздался за спиной звонкий, пропитанный кофеином голос.

Рядом материализовалась Маша — лучшая подруга Алисы еще с младших классов, маленькая, рыжая, с хулиганской копной кудрей и неиссякаемым запасом дерзости. Маша поступила на журфак и за первые сорок минут пребывания в кампусе успела разузнать половину местной иерархии.

— Я просто... я просто боюсь потерять справку о зачислении или перепутать корпус, — тихо ответила Алиса, заливаясь румянцем и суетливо поправляя сползающий свитер. Пальцы в тонких серебряных колечках слегка дрожали. —

Здесь столько народа, Маш. Вдруг 404-я аудитория вообще в другом крыле?

— Перестань суетиться! Ты выглядишь так, будто сбежала с подиума, а не на микроэкономику пришла, — хмыкнула Маша, доставая электронную сигарету. — Смотри, вон те трое третьекурсников на скамейке уже три раза мимо нас прошли только для того, чтобы рассмотреть тебя вблизи.

Алиса мгновенно вспыхнула до кончиков ушей и спрятала лицо за прядью волос, еще сильнее вжимаясь в бежевый тренч: — Не говори глупостей, Маша. Они просто ищут расписание. Кому есть дело до обычной первокурсницы?

— Ой, святая невинность, — вздохнула подруга, качая головой. — Ты когда-нибудь научишься смотреть в зеркало без своего комплекса «я слишком высокая»?

Ее слова потонули в оглушительном, басовитом рокоте мотора, от которого задрожали стекла нижних этажей корпуса. Черный спортивный мотоцикл на бешеной скорости влетел во внутренний двор кампуса, заложив крутой, опасный вираж по мокрой от утренней росы брусчатке. Первокурсники с визгом бросились в стороны. Тяжелая машина со свистом и запахом жженой резины замерла у самого крыльца, взметнув в воздух облако сухих сентябрьских листьев.

Водитель заглушил двигатель, небрежно перекинул длинную ногу через сиденье и стянул черный матовый шлем, легко встряхнув темными, чуть растрепанными волосами.

Макс Смирнов. Это имя в университете знали все — от

первокурсников до суровых профессоров. Капитан баскетбольной сборной, бессменный заводила всех университетских тусовок, обладатель отвратительного, взрывного характера и фатальной харизмы. Ему было двадцать один год, он учился на третьем курсе и чувствовал себя в этих стенах абсолютным хозяином.

Высокий, широкоплечий, в потертой кожаной куртке поверх белой футболки, он двигался с гибкой грацией хищника. На левой стороне его шеи вислась тонкая, опасная татуировка в виде тернового венка, уходившая под воротник. Большинство девушек университета буквально сходили по нему с ума, прощая ему любую дерзость за одну лишь ослепительную, ленивую ухмылку.

Макс стянул кожаные перчатки, когда его телефон в кармане куртки резко завибрировал. Он бросил случайный взгляд на экран, и его наглая, расслабленная улыбка мгновенно испарилась. Челюсти парня сжались так, что на скулах заходили желваки.

Он отошел на пару шагов от мотоцикла и принял вызов, снизив голос до глухого, опасного рычания: — Я же сказал тебе больше сюда не звонить. Всё, что произошло прошлым летом — закрытая тема. Если хоть одна живая душа в команде или в деканате узнает об этом... ты лично пожалеешь, что вообще открыл рот. Понял меня?

Макс резко сбросил вызов и сунул телефон обратно в карман. Его карие глаза полыхали темным, контролируемым

гневом. Чтобы сбросить накатившую ярость, он резко оглядел толпу студентов, ставших невольными свидетелями его телефонного разговора. Все тут же суетливо отвели взгляды, делая вид, что увлечены своими телефонами.

Все, кроме Алисы.

Она стояла всего в трех шагах от него, замерев от неожиданности и испуга. Ее огромные зеленые глаза смотрели на него прямо и чисто. В её взгляде не было привычного для Макса восхищения или заигрывания — только искреннее смущение от того, что она случайно подслушала чью-то чужую, явную тайну.

Макса это задело за живое. Внутри него вспыхнул азартный, колющий огонёк.

Он сделал резкий шаг вперед, сокращая дистанцию. Алиса ойкнула, попыталась отступить назад, но сзади оказалась тяжелая каменная колонна. Макс навис над ней, оперевшись одной рукой в холодный гранит над её головой и полностью перекрыв ей путь к отступлению.

От него исходила мощная волна жара, пахло дорогой кожей, бензином и терпким парфюмом с нотами табака и горького миндаля. Алиса физически ощутила его превосходство в росте и силе. Сердце у неё в груди заколотилось как сумасшедшее.

— Нравится подслушивать чужие разговоры, овечка? — с откровенной, провокационной ухмылкой прошептал он, склоняясь так низко, что его дыхание коснулось её виска.

Алиса сжалась, еще сильнее вжимаясь спиной в камень. Он был слишком близко. Слишком дерзкий, слишком уверенный в себе и непозволительно красивый. Его темные глаза с колючими искорками скользнули по её вспыхнувшим щекам, задержались на поддрагивающих губах и спустились к открытой ключице.

— Я... я ничего не подслушивала, — заикаясь, выдохнула Алиса, судорожно закрываясь своей папкой как щитом. Ее голос звучал тихо и испуганно, но в нем не было заискивания. — Извините, я просто ждала подругу...

Макс тихо хмыкнул, наслаждаясь её полнейшим смущением. Эта девчонка дрожала от его близости, на щеках горел ярко-алый румянец, но она продолжала смотреть ему прямо в глаза, не опуская взгляда.

— «Извините»? — переспросил он с ядовитой иронией, нагибаясь еще ниже, так что его губы оказались в сантиметре от её уха. — Какая воспитанная первокурсница. А глазки-то бегают. Что ты слышала, блондинка? Говори прямо.

Алиса ощутила, как по коже от его голоса пробежала горячая волна. Внутри неё, сквозь страх и дикую неловкость, поднялась холодная, упрямая волна возмущения. Она терпеть не могла давление и хамство.

Сделав глубокий вдох и сжав свободную руку в кулак, она гордо вздернула подбородок:

— Я слышала только то, что у кого-то проблемы с воспитанием. И если капитан баскетбольной команды считает, что

ему дозволено нападать на людей у входа, то у него явные проблемы с самооценкой. Отпустите меня, пожалуйста.

Макс замер. Улыбка на его лице застыла. Он привык, что девушки мгновенно теряют голову, краснеют и пытаются кокетничать, когда он оказывается так близко. Но эта высокая, скромная блондинка ответила ему с неожиданной, колкой дерзостью.

Но больше всего его поразило не это.

Его взгляд случайно упал на верхний лист документов в прозрачной папке, которую Алиса сжимала у груди. Там, в графе «ФИО абитуриента», четким печатным шрифтом была выведена фамилия:

«Волкова Алиса Игоревна»

Макс резко отстранился, будто прикоснулся к раскаленному железу. Его карие глаза мгновенно потемнели, став почти черными от хлынувшей злобы. Нахальная ухмылка испарилась без следа.

Фамилия Волкова. Человек с этой фамилией прошлым летом чуть не уничтожил его спортивную карьеру, пустил по ветру репутацию команды и поставил под удар его семью.

— Как тебя зовут? — отрывисто и сурово спросил Макс, резко схватив ее за тонкое запястье. Пальцы у него были горячими и крепкими как стальные тиски.

— Пустите! Мне больно! — выдохнула Алиса, вырывая руку. В ее зелёных глазах блеснули слезы от испуга и неожиданной вспышки его агрессии.

— Эй, Смирнов, ты совсем страх потерял?! — рывкнула подоспевшая Маша, влезая между ними и изо всех сил толкнув Макса в грудь. — Руки убрал от неё!

Макс даже не посмотрел на Машу. Его тяжелый, прожигающий взгляд был прикован исключительно к Алисе, которая судорожно поправляла свитер и дышала так часто, что ее грудь высоко вздымалась.

— Мы не закончили, — тихо, но с такой ледяной угрозой произнес Макс, что Маша поневоле осеклась. — Ты еще пожалеешь, что приехала в этот город, Волкова.

Он резко развернулся и быстрыми, широкими шагами направился в сторону спортивного комплекса, даже не забрав с мотоцикла свой шлем.

— Алиса, ты в порядке? Он тебя не ударил? — Маша схватила подругу за плечи, но Алиса лишь молча смотрела вслед уходящему парню.

Ее запястье всё еще горело от прикосновения его горячих пальцев, сердце отбивало чечетку в груди, а в голове стучал один-единственный вопрос: «Откуда он знает мою фамилию? И почему он посмотрел на меня с такой ненавистью, будто я разрушила его жизнь?»

Шум и гул университетского фойе мгновенно накрыли Алису, стоит только стеклянным дверям закрыться за ее спиной. Прохладный сентябрьский сквозняк не мог сбить жар, который все еще пылал на ее щеках. Пальцы до сих пор помнили стальную, горячую хватку Макса Смирнова, а в ушах

эхом отзывался его низкий, ровный голос: «Ты еще пожалеешь, что приехала в этот город, Волкова».

— Нет, ну ты видела этого придурка?! — Маша активными жестами размахивала руками, нагоняя Алису у подножия массивной мраморной лестницы. — Он же реальный псих! Татуированный павлиний хвост на мотоцикле! Да кем он себя возомнил?! Если он еще хоть пальцем тебя заденет, я лично пойду в деканат или напишу про него такой пост в паблике журфака, что его из спортивной сборной в три счета вышвырнут!

— Маша, пожалуйста, тише, — прошептала Алиса, сжимая папку так сильно, что уголки документов слегка смялись. Она испуганно оглянулась по сторонам: на них уже с любопытством поглядывали проходящие студенты. — Не надо никуда ходить. И ничего писать не надо.

— Ты сдурела? Он же тебе чуть руку не сломал! — Маша схватила подругу за запястье, приглядываясь к белой коже. В том месте, где пальцы Макса сжимали руку Алисы, натянулись едва заметные розоватые полосы. — Вот, смотри! Это же готовый синяк!

— Я просто... я просто случайно подслушала его разговор, — тихо ответила Алиса, чувствуя, как внутри все сжимается в тугий ледяной узел. — Он с кем-то ругался по телефону. Говорил про какое-то прошлое лето, про команду и про то, что кто-то пожалеет, если информация всплывет. А потом он увидел мою фамилию на документах...

— И что с того? — Маша нахмурилась, увлекая Алису в сторону поточной аудитории 404, куда уже стекался поток первокурсников. — У тебя что, дядя в ректорате работает? Или твой отец с ним пересекался?

— В том-то и дело, что нет! — Алиса качнула головой, и тяжелая пепельно-русая коса скользнула по ее плечу. — Мой папа — обычный инженер-строитель, он в жизни не был в этом городе. Я вообще никому здесь не знакома! Но Макс посмотрел на меня так... будто я его главный враг.

Маша задумчиво затянулась электронкой у открытого окна на пролете между этажами, пожевала губу и качнула головой:

— Ладно, не бери в голову. Смирнов — местная звезда с завышенным эго. Скорее всего, перепутал тебя с кем-то. Побалуется и отвянет. Главное — держись от него подальше и не показывай, что боишься. С такими типами только так: дашь слабинку — сожрут.

Алиса кивнула, хотя на душе было совсем не спокойно. Они вошли в лекционный амфитеатр. Огромная аудитория на двести человек была практически заполнена. Густой гул голосов, шорох тетрадей, стук клавиш ноутбуков и запах свежей типографской краски заполняли пространство.

Алиса выбрала место на предпоследнем ряду у окна — подальше от шумных первых рядов, где уже кучковались самые активные студенты. Она аккуратно разложила на дубовом столе ручку, тетрадь в клетку и текстовыделители. Достав те-

лефон, она судорожно ввела в поисковике: «Макс Смирнов университет баскетбол».

Первые же ссылки выдали кучу новостных заметок с официального сайта университета и студенческих пабликов:

«Сборная университета под руководством капитана Максима Смирнова берет золото межвузовского турнира!» «Максим Смирнов — лучший форвард сезона» «Скандал в баскетбольной лиге: почему ключевой матч прошлого сезона был перенесен?»

Алиса быстро нажала на последнюю ссылку, но страница выдала ошибку: «404 — Материал удален по требованию администрации».

Алиса нахмурилась. Перенесла взгляд на фотографию в статье. На снимке двухмесячной давности Макс стоял на паркете в форме под номером «7», держа в руках кубок. Он улыбался — дерзко, победоносно, абсолютно беззаботно. Но на его шее уже темнела та самая татуировка в виде тернового венка.

— Подшиваешь досье на своего нового поклонника? — над ухом шепнула Маша, подмигивая.

Алиса мгновенно заблокировала экран телефона и спрятала его в карман, чувствуя, как щеки снова заливают румянец: — Ничего я не подшиваю. Просто стало интересно, кто он такой.

— Он — проблема с двумя ногами, — резюмировала Маша, доставая яркий блокнот. — И, судя по тому, как на него

заглядываются девчонки с первых рядов, проблема очень популярная.

В этот момент в аудиторию вошел профессор по высшей математике — грузный мужчина в роговых очках с седой бородкой, и в зале воцарилась относительная тишина.

В это же время в цокольном этаже спорткомплекса стояла совершенно другая атмосфера. Пахло резиновым покрытием, канифолью для мячей и стойким мужским потом.

Макс Смирнов со всей силы швырнул баскетбольный мяч в щит. Тяжелый кожаный шар со свистом отскочил от дужки и с грохотом покатился по паркету пустой тренировочной арены.

— Братуха, ты сейчас щит расколешь, — Кир, долговязый разыгрывающий команды, лениво сидел на скамейке запасных, потягивая из бутылки изотоник. — Что с тобой происходит с самого утра? Сначала этот странный звонок, потом ты набросился на безобидную первокурсницу у крыльца... Ты вообще видел ее глаза? Она же тебя едва не прокляла прямо там.

Макс не ответил. Он подошел к мячу, поднял его одной рукой и сжал кожаную поверхность так, что пальцы побелели. В его голове все еще стояло лицо той блондинки.

Ее длинные, тонкие пальцы. Свободный бежевый свитер, съехавший с плеча и открывший безупречную, фарфоровую кожу ключицы. И эти огромные зеленые глаза — чистые, испуганные, но с тем самым непреклонным стержнем внутри.

Она смотрела на него не с обожанием, к которому он привык, а с глубоким, искренним презрением и обидой.

Но сильнее всего его жгла фамилия. Волкова.

— Кир, — отрывисто бросил Макс, не оборачиваясь. — Ты проверял списки зачисленных на экономический факультет?

— Зачем мне это? Я что, приемная комиссия? — Кир удивленно поднял бровь. — Да и зачем тебе первокурсники?

— Узнай все про Алису Волкову, — Макс повернулся, и в его карих глазах плеснулся ледяной расчет. — Откуда она приехала, кто ее родители, где проживает, какой у нее балл. Все.

Кир медленно опустил бутылку с изотоником, и его обычно расслабленное лицо стало серьезным: — Макс, попридержи коней. Ты же не хочешь сказать, что она...

— На ее документах стоит фамилия Волкова, — отрезал Макс. — Если она родственница того самого Волкова, который прошлым летом слил информацию в федеральную комиссию и едва не посадил моего отца, а нашу команду не закрыл навсегда... то ее появление здесь — не случайность.

— Чувак, Волкова — распространенная фамилия! — попытался воззвать к разуму Кир. — В стране миллион Волковых! Девочка выглядит так, будто от громкого звука в обморок упадет. Какой слив? Какая месть? Ей восемнадцать лет!

— Я не верю в совпадения, — процедил Макс, подходя к сетке и делая безупречный трехочковый бросок. Мяч без-

звучно прорезал сетку. — В нашем университете случайностей не бывает. И если она думает, что сможет спокойно ходить по этим коридорам, пока из-за ее семьи над нашей командой висит дисквалификация... она очень сильно ошибается.

— Ты сдурел, Смирнов, — тихо пробормотал Кир, качая головой. — Смотри сам не попадись. Девчонка чертовски хороша собой. А с твоим характером ты только наживешь себе новых проблем.

Макс ничего не ответил. Он вытер пот со лба тыльной стороной ладони, ощущая, как где-то в груди тянет колючая, незнакомая тоска.

Он помнил то лето. Помнил, как рушились его планы, как отца вызвали на допрос из-за фиктивных контрактов на спонсорство спортивной секции, и как над всей его жизнью нависла угроза. Тогда кто-то отправил анонимку в прокуратуру. И в подписи стояла фамилия адвоката — Волков.

Если эта девчонка — его дочь... Макс сделает все, чтобы выяснить правду. Даже если для этого придется подойти к ней слишком близко.

Первый лекционный день пролетел стремительно. К четырем часам вечера Алиса чувствовала себя абсолютно выжатой. Голова опухла от объема информации, а спина ныла от долгого сидения на жестких деревянных скамьях.

Они с Машей вышли во внутренний дворик кампуса, где сентябрьское солнце уже начинало клониться к горизонту,

окрашивая старинные кирпичные стены корпуса в теплые охристые тона.

— Ну все, я на журфак — у нас собрание студенческого совета, — Маша чмокнула Алису в щеку. — Ты сейчас в общежитие?

— Нет, хочу зайти в университетскую библиотеку, — ответила Алиса, поправляя лямку рюкзака. — Профессор по микроэкономике дал список дополнительной литературы. Хочу взять пару учебников, пока их все не разобрали старшекурсники.

— Ну ты и ботаник, Волкова! — рассмеялась Маша. — Первая неделя учебы, а она уже в библиотеку бежит! Ладно, созвонимся вечером. Если снова встретишь нашего мотоциклиста — сразу бей рюкзаком по голове!

Алиса улыбнулась, проводила подругу взглядом и повернула в сторону старого корпуса, где располагалась центральная фундаментальная библиотека университета.

Библиотека находилась в полуподвальном помещении с высоким сводчатым потолком, пахла старой бумагой, типографской краской и дубовым лаком. Здесь царила полутьма и глубокая, почти молитвенная тишина. Алиса прошла между высокими стеллажами, уходящими под самую крышу, отыскивая нужную секцию «Экономическая теория и математическое моделирование».

Она встала между рядами, запрокинув голову и разглядывая корешки книг на верхних полках. Нужный учебник —

«Курс микроэкономики» под редакцией профессора Громова — стоял на самом верху, на третьей полке под потолком.

Алиса вздохнула, встала на цыпочки и вытянула руку. Ее рост позволял достать до края полки, но пальцы лишь слегка задевали корешок, продвигая тяжелый том глубже.

— Да ну же... ну давай... — прошептала она себе под нос, вытягиваясь всем телом.

От этого движения бежевый свитер снова слегка съехал с плеча, обнажив тонкую шею, а джинсы подчеркнули изгиб ее стройных бёдер. Она стояла спиной к проходу, полностью сосредоточенная на книге, и не слышала тихих, пружинистых шагов позади.

Вдруг над ее головой простерлась длинная, мускулистая рука, а у самой щеки мелькнул знакомый изгиб тернового венка на его шее. Горячее мужское тело практически прижалось к ее спине, полностью блокируя движение.

Смуглая мужская ладонь легко сняла тяжелый том с верхней полки.

Алиса от неожиданности ахнула и резко повернулась, потеряв равновесие. Ее спина уперлась в деревянный стеллаж, а прямо перед ней — на расстоянии буквально нескольких сантиметров — стоял Макс Смирнов.

Он смотрел на нее сверху вниз. В полутьме книжных стеллажей его карие глаза казались почти черными. Он сменил спортивную форму на белую футболку, поверх которой была накинута расстегнутая рубашка, и от него снова веяло тем

самым опасным, колючим жаром.

— Ищешь ответы на вопросы, Волкова? — тихо, почти шёпотом произнес он, держа книгу над её головой и не спеша отдавать.

Сердце Алисы совершило кульбит и замерло где-то в районе горла. Они снова были слишком близко. В тишине библиотеки его дыхание казалось оглушительно громким.

— Отдай учебник, Смирнов, — прошептала она, изо всех сил пытаясь сохранить голос ровным, хотя колени предательски дрожали.

— А если не отдам? — Макс усмехнулся той самой ленивой, наглой улыбкой, от которой у девочек обычно отключался мозг. Он наклонился чуть ниже, так что его подбородок почти касался ее макушки. — Что ты сделаешь? Снова нахамишь мне? Или побежишь жаловаться своему папке-адвокату?

Алиса замерла. В ее зеленых глазах отразилось чистое, нескрываемое изумление:

— Какому еще адвокату?! Мой папа — инженер-строитель! Он мосты строит!

Макс пристально взгляделся в ее лицо. В ее взгляде не было ни капли лжи — только искренний шок и глубокая обида. Он замялся на мгновение, но тут же вернул себе привычную дерзкую маску:

— О, какая трогательная легенда. А твой дядя? Или дедушка? Кто из твоей святой семейки занимается доносами

в прокуратуру?

— Ты сумасшедший! — выдохнула Алиса, и в ее глазах заблестели слезы возмущения. Она уперлась ладонями в его грудь, пытаясь оттолкнуть парня. Его грудные мышцы под футболкой были твердыми как каменная плита, и он даже не шелохнулся. — Я знать не знаю, о чем ты говоришь! Я приехала из другого города за тысячу километров отсюда! Оставь меня в покое!

Чувственные пальцы Алисы дрожали на его груди, и Макс неожиданно для самого себя перехватил её запястье. Но на этот раз он сжал его не больно — а мягко, почти бережно, ощущая, как бешено бьется пульс на ее тонкой коже.

Между ними вспыхнула та самая электрическая искренняя химия, от которой у обоих перехватило дыхание. В полутьме библиотеки они смотрели друг другу в глаза несколько нескончаемо долгих секунд.

— Если ты врешь, Волкова... — тихо произнес Макс, скользнув взглядом по ее поддрагивающим, розовым губам, — тебе будет очень больно.

— Я не вру, — выдохнула она, не отводя зеленого взгляда. — И мне абсолютно все равно на твои тайны.

Макс медленно опустил руку с учебником и вложил книгу ей в руки. Его пальцы задержались на ее ладони чуть дольше, чем требовалось.

— Держи свой учебник, ботаник, — тихо хмыкнул он, отступая на шаг назад и разрывая этот невыносимо жаркий

контакт. — Учи микроэкономику. Тебе она понадобится. Потому что на следующей неделе у нас начинается общий курс межфакультетских проектов. И угадай, кого назначили куратором от третьего курса?

Алиса сжала тяжелый том у груди, с опаской смотря на него: — Только не говори, что...

— Именно, — Макс лениво подмигнул ей, надевая на лицо свою привычную маску самоуверенного хищника. — Увидимся в понедельник, Волкова. Приготовься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.